

Бэй
Майкл
режиссер

460 Zr.

Утята прилетели

Известия. - 2001. - 4 июня. - с. 10

В российский прокат запущен самый дорогой фильм в истории кино

На афишах написана чистая правда: «Перл-Харбор» — это «Титаник» без айсберга. А также «Ганнибал» без каннибализма и «Белоснежка» без гномов. Зато с Беном Аффлеком и еще одним парнем, у которого с Аффлеком на двоих одна Родина и одна медсестра. Медсестру должна была играть Гвинет Пэлтроу, но ей недоплатили и потому играет девушка по фамилии Бекинсейл, про которую продюсер Джерри Брукхеймер говорит, что она — новая Кэтрин Хепберн. А про режиссера Майкла Бэя все тот же Брукхеймер говорит, что тот — новый Спилберг. 3 часа эк-

ранного времени, 40 минут одного только прицельного бомбометания, 2500 статистов-утопленников. Плюс смелый негр Куба Гудинг-мл., забежавший на пять минут со съемочной площадки незабвенного «Военного пирлящика», и собачка английской породы, в которую японцы сильно целлись, но так и не попали. Робкие интеллигентские надежды на то, что все это дело хотя бы по причине метража возьмет и провалится в прокате, пока не оправдываются. Вывод неутешительный: японский летчик может промахнуться, а Джерри Брукхеймер — никогда.

Роман ВОЛОБУЕВ

Однажды режиссеру Майклу Бэю приснилось, что он бомба. В том удивительном сне он падал с километровой высоты, холодный воздух приятно обдувал его чуть сужающееся к хвосту сигарообразное тело, сделанное из тусклой легированной стали и снабженное двумя кольцевыми канавками в носовой части. Высотный взрыватель ласково стрекотал, а маленькие человечки внизу разбегались в разные стороны с криком: «О боже, это Майкл Бэй, человек-бомба, сейчас он упадет на нас, и мы все умрем!»

На следующее утро сразу после завтрака Майкл Бэй достал из шкафа коробку с петардами, начинил ими игрушечный паровозик и поджег фитиль. Потом приехали пожарные, разбили окно, потушили из брандспойта детскую железную дорогу и выгасили из наполненной едким дымом комнаты 13-летнего мальчика, который все это время снимал горящий макет на 8-миллиметровую любительскую камеру. Так благодаря высокому профессионализму лос-анджелесских пожарных Майкл Бэй уцелел, двумя годами позже нанялся таскать коробки на студию Джорджа Лукаса, а к концу 90-х стал большим режиссером и заработал в общей сложности миллиард долларов. Смешную историю про игрушечный паровоз он с удовольствием рассказывал журналистам, а про странный сон и думать забыл. Все бы ничего, но спустя двадцать с лишним лет Майклу Бэю снова приснилось, что он бомба.

В начале 90-х Бэй снимал рекламу «кока-колы» и говорил всем, что его папа — Клинт Иствуд. Будучи приемным ребенком, он в разное время называл своим настоящим отцом то Иствуда, то Сидни Поллака и в конце концов остановился на кандидатуре Джона Франкенхеймера, хотя сам ста-

рик Франкенхеймер очень возражал. Именно тогда Бэй попался на глаза продюсерскому тандему Дон Симпсон — Джерри Брукхеймер, сделавшему самые чудовищные и коммерчески успешные фильмы 80-х, начиная с «Американского жиголо» и заканчивая «Полицейским из Беверли-Хиллз». Эти двое вывели в люди Ричарда Гира, Эдди Мерфи, Уил-

создаем произведений искусства и не несем в массы какие-либо идеи. Мы сшибаем бабки, в этом заключается наша главная и единственная задача».

Примечательно, что именно такие идейные самцы, как Брукхеймер (по сей день женатый на плебейской «девушке месяца») и Симпсон (чей веселый нрав и не в меру бурная фантазия послужили предметом для целой книжки о нем, составленной из рассказов голливудских проституток), ввели в большое кино сомнительные спартанские обряды, с неременным скрипом форменных кожанок и стискиванием ягодиц товарища крепкой мозолистой ладонью, а также торжественное забывание баб ради самолетов и настоящей мужской дружбы.

К сожалению, в середине работы над вторым полнометражным фильмом Бэя «Скала» Симпсон скоростистжно скончался от естественных, как было сказано в заключении лечащего врача, причин. Его нашли лежащим головой в унитазе, со связанными шелковым шарфиком ногами и желтым резиновым утенком в заднице. Над гробом Симпсона Брукхеймер и Бэй поклялись продолжить его дело. «Скала» вышла с титром «памяти Учителя». В 1998-м они вдвоем сделали «Армагеддон», где даже дивно пухлая Лив Тайлер не могла помешать Брюсу Уиллису со скрипом тискать Бена Аффлека. А в 1999-м Майклу Бэю, как уже было сказано выше, приснилось, что он бомба.

На этот раз он был 800-килограммовым бронебойным снарядом, сброшенным с японского бомбардировщика в дымовую трубу линкора «Аризона». Он пробил вентиляционную решетку и провалился прямо в погреб боезапаса, где матово поблескивали торпеды, а чернокожий кок как раз нарезал картошку для супа. «О боже, — закричал кок, — это опять он, Майкл Бэй, человек-бомба, мы все умрем!» И, что важно, не ошибся.

Правда «Перл Харбора» (немецкая версия): во Второй мировой войне Германия участия не принимала

В японскую и немецкую версии «Перл-Харбора» были внесены изменения с целью сделать фильм менее обидным для аудитории этих стран. Из немецкой версии изъяты почти все упоминания о том, что немцы имели какое-то отношение к войне. Вырезан эпизод, где маленький мальчик бьет взрослого соседа веслом с криком: «Немчура проклятая!», а тот в ответ начинает смущенно доказывать, что его фамилия Уокер и вообще он в Первую мировую много-много немчуры порубал, вот этими самыми руками. В японской версии из финального монолога главной героини убраны пассажи о том, какие молодцы американцы, что показали самураям, где раки зимуют. Представитель студии Диснея, комментируя это решение, мотивировал его тем, что все и так знают, кто выиграл войну, а сборы от японского кинопроката являются для компании очень важной статьей дохода.

ла Смитта, поженили Тома Круза и Николь Кидман, вылечили Сталлоне от импотенции и потому творили что хотели. Дон Симпсон трахал начинающих актрис прямо на пробах, снабжал пол-Голливуда разбодяженным кокаином и девочками, а перемещался исключительно на вертолете. Он также сочинил т.н. «Меморандум Симпсона» — текст на полстранички, начинавшийся со слов: «Мы не делаем историю, не